

ТРУДЫ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА

Том 137

Серия юридическая

ПЯТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. В. КУЙБЫШЕВА,
посвященная 350-летию города Томска

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск—1957

А. И. КИМ

ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ СССР И СОВЕТСКОЕ ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ¹⁾

Первая Конституция СССР была принята в январе 1924 года II Всесоюзным съездом Советов. Она была принята в обстановке, когда советская страна, покончив с навязанной ей войной против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, развернула борьбу за претворение в жизнь ленинского плана построения в СССР социалистического общества. Необходимо было на основе новой экономической политики восстановить промышленность и сельское хозяйство, осуществить социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, ликвидировать остатки капиталистических форм хозяйства и эксплуататорских классов. При этом Коммунистическая партия обращала особое внимание на развитие тяжелой промышленности, имея в виду, что без тяжелой промышленности самостоятельное существование Советского государства во враждебном капиталистическом окружении было бы немыслимо. Поэтому XIV съезд партии, отметив укрепление позиций социализма как внутри страны, так и на международной арене, поставил задачу — «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»²⁾).

В осуществлении задач строительства социализма в СССР главная роль принадлежала советскому социалистическому государству, которое обладало необходимой политической и экономической силой для того, чтобы обеспечить подавление свергнутых классов и построение в СССР социалистического общества. Это и нашло свое отражение в Конституции СССР 1924 года и в конституциях союзных республик, принятых в первой главной фазе развития Советского государства.

Советское государство является главным орудием построения в СССР социалистического общества. Поэтому Коммунистическая партия

¹⁾ Два предыдущих наших очерка по советскому избирательному праву были посвящены исследованию процесса возникновения и развития принципа всеобщих выборов для трудящихся в советском избирательном праве до принятия первой Конституции СССР, его соответствия экономическому строю переходного периода от капитализма к социализму, обусловленности этого принципа избирательного права особым соотношением классовых сил в Советском государстве в первой фазе его развития, его значения в выполнении Советским государством особой роли в истории (см. «Ученые записки» Томского государственного университета, вып. 23, 1954 г. и «Труды Томского государственного университета», том 127, 1956 г.). Настоящий очерк посвящается нами развитию принципа всеобщих выборов для трудящихся в период действия первой Конституции СССР.

²⁾ «КНИСС в резолюциях...», 1954 г., ч. II, стр. 196—197.

постоянно проявляла заботу об укреплении Советского государства, совершенствовании его аппарата, повышении его организаторской роли в хозяйственно-политической и культурной жизни страны, строжайшем соблюдении социалистической законности, усилении руководящей роли Коммунистической партии в деятельности Советского государства. При этом первостепенное значение всегда придавалось массовому привлечению трудящихся к решающему участию в делах государства, имея в виду, что в отличие от государств эксплуататорского типа социалистическое государство сильно поддержкой масс, их сознательным отношением к своему гражданскому долгу³⁾.

В период военного коммунизма, в силу военной обстановки, советский государственный аппарат действовал без должной связи с массами, его работа, как об этом говорилось в постановлении ВЦИК от 8 февраля 1921 года о перевыборах Советов, «сосредоточилась в узких коллегиях исполнительных органов Советов и съездов Советов, а главным образом в Президиумах исполнительных комитетов и в Революционных комитетах»⁴⁾. Прекращение военных действий на фронтах страны и наступившая полоса мирного строительства с новыми хозяйственными и политическими задачами повелительно диктовали резкое изменение форм и методов работы периода военного коммунизма и перенесение центра тяжести работы государственного аппарата от узких коллегий на массы трудящихся, на широкое вовлечение их в работу Советов, на развитие пролетарского демократизма, на усиление принципа коллективности в работе органов Советского государства в центре и на местах. В соответствии с этим ВЦИК 8 февраля и 10 марта 1921 года в постановлении и циркулярном письме обращал внимание Советов на «вовлечение широких трудящихся масс в созидательную работу, активное участие в которой лежит в основе Конституции РСФСР»⁵⁾.

Важным рычагом вовлечения трудящихся в государственное управление всегда являлось и является советское избирательное право, поскольку «выборы в Советы являются важнейшей школой политического воспитания трудящихся масс и основной формой привлечения рабочих и крестьян к делу советского строительства»⁶⁾. Поэтому еще VIII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1920 г.) постановил производить регулярные перевыборы Советов, а также регулярно, в установленные сроки, созывать съезды Советов⁷⁾.

Основными юридическими источниками, регулировавшими производство выборов в Советы в период до объединения независимых республик в СССР, были конституции этих республик, принятые в 1918—1922 годах⁸⁾ и изданные на их основе избирательные законы⁹⁾. Эти источники советского избирательного права отражали требования перехода общества от капитализма к социализму и служили интересам победы социалистического базиса в СССР.

³⁾ См. В. И. Ленин, соч., т. 26, стр. 224.

⁴⁾ С. У. 1921 г., № 11, ст. 72.

⁵⁾ С. У. 1921 г., № 11, ст. 72. См. также С. У. 1921 г., № 30 ст. 163.

⁶⁾ С. З. 1925 г., № 35, ст. 247.

⁷⁾ См. С. У. 1921 г., № 1, ст. 1.

⁸⁾ См. Первая конституция СССР (Конституция СССР 1924 г.). Сб. документов под ред. и с предисловием акад. А. Я. Вышинского. М., 1948 г., стр. 173, 177, 232, 259, 274, 293.

⁹⁾ Так, в РСФСР после принятия конституции в 1918 году были приняты избирательные законы: «О порядке перевыборов волостных и сельских советов» (С. У. 1921 г., № 86, ст. 901); «Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов» (С. У. 1922 г., № 56, ст. 706). Вопросы избирательного права также затрагивались в положениях о местных органах власти (С. У. 1922 г., № 72—73, ст. 907; С. У. 1922 г., № 10, ст. 90; С. У. 1922 г., № 10, ст. 91; С. У. 1922 г., № 10, ст. 92; С. У. 1922 г., № 10, ст. 93).

(Образование СССР и принятие затем Конституции СССР в 1924 году не внесли каких-либо существенных изменений в советское избирательное право и, в частности, в вопрос о субъектах советского избирательного права, который и является предметом нашего исследования. Более того, можно утверждать, что Конституция СССР 1924 года не имела задачи правового регулирования выборов вообще, о чем свидетельствует отсутствие в ней главы о советской избирательной системе; она ограничилась лишь установлением порядка и норм представительства союзных республик на съездах Советов¹⁰).

**

Конституции и законы о выборах Советов, которыми в союзных республиках регулировались вопросы производства выборов до принятия Конституции СССР и союзного избирательного законодательства, давали ответы на основные вопросы практики выборов в Советы. Однако в них имелись пробелы, ввиду чего в практике советского строительства иногда давались разноречивые ответы на ряд существенных вопросов избирательного права, в частности — на вопрос о субъектах избирательного права.

Между тем на рельсах новой экономической политики явно наметился общий хозяйственный подъем, значительно возросла политическая активность трудящихся, укрепился союз рабочего класса и крестьянства. Об этом свидетельствовали результаты выборов 1923 года, когда явилось на выборы в городах 38,5% избирателей вместо 36,5% в 1922 году, в деревнях — 37,2% вместо 22,3% в 1922 году.

Вместе с тем, выборы 1923 года показали, что в целях дальнейшего развития советского демократизма, поднятия политической и трудовой активности масс необходимо выработать новые избирательные законы, которые бы полнее отразили политику партии в условиях НЭП'а и классовые сдвиги, наметившиеся на новом этапе развития Советского государства, обобщили в законодательном порядке богатую практику привлечения через выборы Советов трудящихся к делу государственного управления и изоляции капиталистических элементов.

Первые шаги в этом направлении были предприняты центральными исполнительными комитетами союзных республик в 1924 году, когда они издали новые избирательные инструкции¹¹). В полном соответствии с принципом всеобщих выборов для трудящихся, закрепленным в конституциях союзных республик, новые избирательные законы предусматривали избирательную правоспособность лиц, которые занимались общественно-полезным трудом и доказали свою лояльность по отношению к Советской власти. Соответственно этому при определении круга избирателей новые избирательные законы дали дальнейшую детализацию ст. 64 Конституции РСФСР и соответствующих статей конституций других республик, учтя при этом данные избирательной практики. Так, инструкция о пере выборах Советов РСФСР закрепила, что не служат препятствиями для избирательной правоспособности: занятие сельским хозяйством с применением наемного труда, если при этом соблюдены требования ст. ст. 39—41 Земельного Кодекса РСФСР (прим. 1, ст. 15); получение процентов с вкладов в трудовых сберегательных кассах и

¹⁰) Однако принципы этой конституции в целом и принципы производства выборов делегатов на Всесоюзные съезды Советов, отражавшие программные требования Коммунистической партии, имели руководящее значение для развития советского избирательного права в течение всего периода действия первой Конституции СССР.

¹¹) См. С. У. РСФСР 1924 г., № 74, ст. 695, Инструкцию о производстве выборов в сельские Советы, на участковые, уездные и городские съезды Советов АзССР, 1924 г., г. Баку и др.

с облигаций государственных и коммунальных займов (прим. 2, ст. 15); прошлое низших чиновников и деятелей как царского, так и контрреволюционных правительств, если они доказали своей службой или деятельностью лояльность по отношению к Советской власти (прим. к ст. 17).

Впервые в советском избирательном законодательстве и в соответствии с практикой выборов в Советы инструкции о перевыборах Советов 1924 г. дали такое толкование ст. ст. 23 и 65 Конституции РСФСР и соответствующих статей конституций других республик, которое закрепило их обратную силу. Это соответствовало политике Советской власти и духу конституций. Так, инструкция о перевыборах Советов РСФСР подчеркнула в ст. 14, что санкция по пп. «а», «б» и «в» ст. 65 Конституции распространяется на лиц, относящихся к этим категориям граждан либо по прошлому образу жизни, либо по классовому положению в момент выборов. Ст. 16 этой инструкции дала толкование п. «г» ст. 65 Конституции РСФСР, указав распространение санкции этой статьи на монахов, духовных служителей и служителей церквей и религиозных культов всех вероисповеданий и толков (ст. 16). Наконец, следует отметить ст. 17 инструкции, которая дала толкование п. «д» ст. 65 Конституции, указав, что санкция этой статьи распространяется на лиц «...прямо или косвенно руководивших деятельностью полиции, жандармерии и карательных отрядов как при царском строе, так и равно на территории, занимавшейся контрреволюционными правительствами (Колчака, Деникина и др.)».

Вместе с тем, руководствуясь принципом лишения избирательных прав только действительных врагов народа и восстановления в правах тех из них, кто прекратил борьбу против Советской власти, как это предусмотрено программой Коммунистической партии¹²), избирательный закон РСФСР 1924 г. впервые в истории советского законодательства предусматривал условия восстановления в избирательных правах лиц, лишавшихся этих прав на основании пп. «а», «б» и «в» ст. 65 Конституции РСФСР. В этом ярко выразился последовательный характер советского демократизма, который, в отличие от буржуазной демократии, не знает лиц, пожизненно лишенных избирательного права.

Таким образом, избирательные законы союзных республик 1924 года сделали значительный шаг вперед как в отражении соответствующей соотношению классовых сил политики большевистской партии и Советского государства, так и в обобщении и закреплении избирательной практики Советов. Этим самым советское всеобщее избирательное право для трудящихся стало более отточенным оружием диктатуры рабочего класса в борьбе против врагов революции и в организации строительства социализма в СССР.

На основании новых избирательных законов в 1924 г. были проведены выборы в Советы. Эти выборы ярко отразили растущую политическую активность трудящихся города: в выборах 1924 г. в городах участвовало до 40,5% избирателей против 38,5% в 1923 г.

Вместе с тем, эти выборы выявили и серьезные недостатки в развертывании советского демократизма в деревне, в силу чего в выборах сельских Советов в 1924 г. участвовало избирателей меньше (28,9%), чем в 1923 г. (37,2%). В целом по стране в выборах 1924 г. приняло участие меньше избирателей (33,2%), чем в 1923 г. (37,85%)¹³.

Недостатки в работе в деревне состояли в том, что в ряде случаев советские работники на местах не изменили методов и форм работы периода военного коммунизма, нередко нарушали принципы социалисти-

¹²) См. «КПСС в резолюциях и решениях...», М., 1954, ч. I, стр. 414.

¹³) См. Советское государственное право. Под редакцией А. Я. Вышинского. М., 1938 г., стр. 605.

ческого демократизма и революционную законность, не всегда считались с нуждами, интересами и волей крестьянства, а нередко даже игнорировали их. В результате этого такие работники оторвались от крестьянских масс, от избирателей, чувствовали зависимость лишь сверху, но не снизу, а отсюда — бесконтрольность, самоуправство, произвол правителей, с одной стороны, недовольство и ропот в деревне — с другой. Сами выборы в Советы в этих условиях представляли собой пустую канцелярскую процедуру протаскивания в депутаты людей, не пользующихся доверием крестьянских масс. Это привело к уклонению в 1924 г. значительной части крестьянских избирателей от участия в выборах Советов, к ослаблению политического влияния рабочего класса на массы крестьянства, отходу некоторой части среднего крестьянства к кулаку.

Этим пытались воспользоваться враги Советской власти и их агентура в нашей партии — троцкистско-зиновьевские бандиты. Эти презренные враги народа требовали лишения середняков избирательного права и изгнания их из «нижних этажей» Советской власти, клеветали на Советскую власть, обвиняли ее в перерождении, в «непролетарском характере» Советского государства и т. д. Однако эти враги своевременно были разоблачены Коммунистической партией и разгромлены¹⁴⁾. Партия наметила и провела меры перестройки работы Советов, изоляции классовых врагов, завоевания вновь повсеместно середняка, укрепления союза рабочего класса с крестьянством, повышения руководящей роли первого по отношению ко второму. Руководящим началом в этих мероприятиях партии явился курс на оживление работы Советов, выдвинутый октябрьским Пленумом ЦК партии в 1924 году¹⁵⁾, одобренный и развитый в решениях апрельского Пленума ЦК партии, XIV партконференции, XIV съезда партии и июльского объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1926 года¹⁶⁾.

Так, XIV партийная конференция (апрель 1925 г.) указала, что при создавшихся условиях необходимо обратить серьезное внимание на укрепление союза рабочего класса и крестьянства и что в области политики основная директива партии состоит в оживлении Советов и улучшении пролетарского руководства крестьянством через советские органы власти со смелым и решительным переходом на линию революционной законности и искоренении остатков военного коммунизма в административно-политической работе¹⁷⁾. Октябрьский Пленум ЦК РКП(б) (1925 г.) указал, что при проведении политики оживления Советов, вовлечения в их работу широких масс бедняков и середняков партия должна особое внимание уделить на то, чтобы при этом сплотить вокруг себя бедноту и вести за собой среднее крестьянство¹⁸⁾. XIV съезд РКП(б), состоявшийся в декабре 1925 г., еще раз указал на необходимость неуклонного проведения политики оживления работы Советов в городе и в деревне и повышения политической активности трудящихся¹⁹⁾.

Для осуществления задач по оживлению Советов, намеченных Коммунистической партией, ЦК РКП(б) и Советское правительство провели ряд важных организационных мер. Для непосредственного руководства всей работой партии по оживлению работы Советов при ЦК РКП(б) была образована специальная комиссия под руководством секретаря ЦК РКП(б) тов. В. М. Молотова. По линии Советов 9 декабря

¹⁴⁾ См., например, резолюцию о выступлении Троцкого, принятую Пленумами ЦК РКП(б) и ЦКК 17 января 1925 г. («КПСС в резолюциях...», 1954 г., ч. II, стр. 107—115).

¹⁵⁾ См. «КПСС в резолюциях...», 1954 г., ч. II, стр. 102.

¹⁶⁾ См. там же, стр. 116—117, 136, 200 и 270.

¹⁷⁾ См. «КПСС в решениях и резолюциях...», 1954 г., ч. II, стр. 131—132.

¹⁸⁾ См. там же, стр. 182.

¹⁹⁾ См. там же, стр. 200.

1924 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о созыве Всесоюзного совещания по вопросам советского строительства и улучшения работы Советов. Это Совещание имело две сессии и главным образом занималось вопросами избирательного права. Это объяснялось целым рядом обстоятельств, имевших принципиальное значение.

Прежде всего, правильному проведению выборов в Советы принадлежала ведущая роль в осуществлении указаний партии по оживлению работы Советов, по массовому вовлечению трудящихся в государственное управление. Сообразно с этим необходимо было привести советское избирательное законодательство в соответствие с политикой Коммунистической партии. Во-вторых, по указанию партии Президиум ЦИК СССР 29 декабря 1924 года принял постановление о проведении повторных выборов Советов в тех местностях, где при проведении последних выборов были допущены нарушения избирательных законов и явка избирателей на перевыборные собрания составляла ниже 35%²⁰⁾. Эти повторные выборы необходимо было провести на основе нового избирательного закона. И, наконец, в-третьих, избирательная практика Советов по Советскому Союзу показала, что для правильного проведения политики большевистской партии и союзного правительства и обеспечения единообразия избирательного законодательства и унификации практики проведения выборов в Советы по всему Союзу необходимо было установление общих основ избирательного законодательства органами высшей государственной власти СССР.

Январская сессия Совещания была посвящена исключительно выработке первой всесоюзной избирательной инструкции, которая затем была утверждена Президиумом ЦИК СССР 16 января 1925 года²¹⁾. Несмотря на недостатки, которые имелись в этой инструкции и о которых речь будет ниже, эта инструкция дала ответы на ряд вопросов, выдвинутых избирательной практикой Советов на местах, и впервые унифицировала избирательное законодательство по всему Союзу.

Прежде всего, исходя из трудового принципа советского всеобщего избирательного права для трудящихся, эта инструкция закрепила правоспособность всех трудящихся и, в частности, тех, кто был указан в примечаниях 1 и 2 ст. 15, рассмотренной нами выше избирательной инструкции РСФСР 1924 года. Она дала толкование п. «г» ст. 65 Конституции РСФСР и соответствующим статьям конституций других союзных республик, впервые установив, что санкция этой статьи не распространяется на тех из монахов и духовных служителей, для которых эта работа не является профессией (ст. 21). Далее, исходя из духа ст. 64 Конституции РСФСР и соответствующих статей конституций других республик и обобщая избирательную практику, инструкция СССР 1925 г. закрепила избирательную правоспособность кустарей, ремесленников, извозчиков и др. и территориальный принцип выборов для так называемого неорганизованного населения в городах (ст. 25). Это было очень важно, ибо эти слои трудящихся, как об этом говорил Л. М. Каганович в своем докладе на Совещании, «...раньше фактически в целом ряде случаев не участвовали в выборах, так как выборы происходили по предприятиям, по объединениям...»²²⁾.

В определении круга лиц, лишенных избирательного права, инструкция СССР 1925 г. содержала нормы, которые частично уже предвосхищала инструкция РСФСР 1924 года. Она закрепила лишение избирательного права лишь тех монахов и духовных служителей, для которых эта

²⁰⁾ С. З. 1925 г., № 6, ст. 3.

²¹⁾ С. З. 1925 г., № 6, ст. 55.

²²⁾ Совещание по вопросам советского строительства, 1925 г., январь. Изд. ЦИК СССР. М., 1925 г., стр. 120.

работа является профессией (ст. 21), а также порядок и условия восстановления в избирательных правах лиц, лишенных их по пп. «а», «б» и «в» ст. 65 Конституции РСФСР и соответствующим статьям конституций других республик, воспроизводя в основном текстуально ст. 15 инструкции РСФСР 1924 г. (ст. 20).

Такова была первая избирательная инструкция СССР. На основании этой инструкции были изданы новые избирательные инструкции в союзных республиках²³), и в том же 1925 году были проведены новые выборы в Советы. Во время выборов партийные организации на местах возглавляли политический и трудовой подъем трудящихся, направляли его на разрешение задач восстановления народного хозяйства и борьбы с классовыми врагами. Так, например, Московский Комитет РКП(б) в связи с очередными выборами в Советы организовал разъяснение трудящимся Москвы успехов советского народа в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, трудностей на этом пути. Он обратился с особым призывом к трудящимся Москвы приумножить усилия по восстановлению промышленности, по улучшению материального положения населения, по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства. МК РКП(б) призывал трудящихся Москвы к активному участию в работе Советов через выборы, неуклонному выполнению «Завета Владимира Ильича, что каждая кухарка должна научиться управлять государством, что Советы должны быть величайшей школой социалистического строительства для трудящихся масс»²⁴). Под руководством партийных организаций повсеместно велась решительная борьба с нарушениями законов при выборах, с неправильными действиями и упущениями со стороны избирательных комиссий, широко была использована повесточная система оповещения избирателей и т. д. Благодаря этому в 1925 году в выборах Советов приняло участие вдвое больше избирателей, чем в 1924 г.²⁵). Выборы показали, что минимальный процент участия избирателей, установленный для правомочия избирательных собраний (35 %), оставлен далеко позади, и активность избирателей в целом составляла 45—50 %²⁶). Особо следует отметить возрастание политической активности той части трудящихся, которая не была объединена профсоюзами (ремесленники, кустари, домашние хозяйки, извозчики и др.). Для них, как говорилось выше, избирательная инструкция СССР 1925 г. узаконила установленную практикой выборов в Советы организацию территориальных избирательных собраний.

Таким образом, союзная избирательная инструкция 1925 года уже сыграла заметную роль в массовом вовлечении трудящихся в Советы, в оживлении работы последних.

Однако, как это отмечал позже объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (июль 1926 г.), эта инструкция, как и другие инструкции и разъяснения центральных и местных органов, допустила некоторые от-

²³) «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» (Утв. ВЦИК 13/X—1925 г. С. У. 1925 г., № 79, ст. 603); «Об избирательных правах граждан и порядке производства выборов» (пост. ВУЦИКа и СНК УССР от 18/XI—1925 г., г. Харьков, 1925 г.); Инструкция о выборах в Советы (утв. Президиумом ВУЦИКа 1/XII—1925 г., Харьков, 1925 г.); Инструкция о выборах в Советы (утв. ЦИК Гр. ССР 19/X—1925 г., Тифлис, 1926 г.) и др.

²⁴) Листовки Московской организации большевиков, 1914—1925 гг., М., 1954 г., стр. 387.

²⁵) См. Пост. III съезда Советов СССР по вопросам советского строительства (С. 3., 1925 г., № 35, ст. 247).

²⁶) Совещание по вопросам советского строительства, 1925 г., апрель. Изд. ЦИК СССР. М., 1925 г., стр. 5. Вот некоторые сравнительные данные по губерниям: в Полтавской — от 26,4 % в 1924 г. до 42,6 % в 1925 г., в Иркутской — соответственно 26 % и 46 %, в Нижегородской — 19 % и 44 %, в Московской — 30 % и 57 % и т. д. (см. там же).

ступления от партийной линии в смысле ограничительного толкования закона о лишении капиталистических элементов избирательных прав. Это нашло, в частности, выражение в том, что для восстановления лишенцев в избирательных правах она предусматривала недостаточно выдержанные в политическом отношении требования, а порядок восстановления их в избирательных правах, установленный этой инструкцией, был необоснованно облегченным и упрощенным (ст. 20). Благодаря такому ограничительному толкованию закона о лишении буржуазии избирательных прав советский избирательный корпус оказался засоренным враждебными классовыми элементами. Поэтому Пленум признал необходимым исправить избирательные инструкции для приведения их в строгое соответствие с Советской Конституцией и общей линией партии.

**

Важное значение в развитии советского избирательного права имел пересмотр конституций союзных республик, вытекавший из ст. 5 Конституции СССР 1924 г., и принятие конституций в республиках, ставших союзными после образования СССР в 1922 г.

В РСФСР конституция была пересмотрена и утверждена XII съездом Советов в мае 1925 года²⁷⁾. В соответствии с союзным законодательством и изменившимся соотношением классовых сил в стране раздел IV конституции (об избирательной системе) подвергся значительному пересмотру, хотя основные принципы советского избирательного права оставались неизменными. «Мы не вносим,— говорил Народный Комиссар Юстиции РСФСР Д. И. Курский, выступавший на съезде с докладом по данному вопросу,— каких-либо коренных изменений в наше избирательное право. По-прежнему мы строим наше избирательное право на трудовых принципах, исходя из недопустимости эксплуатации человека человеком»²⁸⁾.

К числу новых положений, записанных в конституции, следует отнести следующие моменты. При закреплении в ст. 68 нового текста конституции круга избирателей съезд исходил из того, что сама жизнь, привлекая все новые и новые слои избирателей (кустарей, безработных, некоторых слоев из бывших лишенцев и т. д.), расширяет социальную базу Советов; что перечень категорий избирателей, имевшийся в п. «а» ст. 64 Конституции РСФСР 1918 года, не был исчерпывающим, и в силу этого в практике выборов на местах нередко расширительно толковали его; наконец, избирательная инструкция Союза 1925 г. законодательно закрепила расширительное толкование этого перечня, предусмотрев организацию особых избирательных собраний для домашних хозяек, кустарей и т. д. Исходя из этого, съезд исключил из конституции перечень категорий избирателей. Съезд также исключил примечание к ст. 64, как не находившее, за редкими исключениями, применения в избирательной практике Советов. В нормах конституции, закреплявших определение круга лиц, лишенных избирательного права (ст. 69), нашли свое воплощение принципы ст. ст. 21 и 22 избирательной инструкции СССР 1925 года (пп. «г» и «д», ст. 69).

Ст. ст. 68 и 69 нового текста конституции РСФСР (1925 г.) отражали изменения в соотношении классовых сил в пользу социализма, происшедшие в результате осуществления НЭПа, и данные избирательной практики, нашедшие свое закрепление в избирательном законодательстве Союза и союзных республик в предыдущие годы.

²⁷⁾ С. У. 1925 г., № 30, ст. 218.

²⁸⁾ Д. И. Курский. Избранные статьи и речи, 1948 г. М., стр. 130.

В других союзных республиках пересмотр текстов конституций, а также утверждение конституций в новых союзных республиках произошли несколько позже, чем в РСФСР, но все это было сделано на тех же принципах, что и в РСФСР. При этом следует отметить, что в измененных текстах конституций союзных республик и в конституциях новых союзных республик особенности союзных республик нашли свое отражение и в разделах об избирательном праве. Так, например, в п. «д» ст. 84 Конституции Узбекской ССР и в п. «д» ст. 65 Конституции Туркменской ССР говорилось о том, что лишаются избирательного права бывшие бухарский эмир и хивинский хан и все их близкие родственники, а также полицейские и жандармские чиновники эмирата и ханства; в п. «д» ст. 96 Конституции Грузинской ССР говорилось о лишении избирательного права полицейских и жандармских чинов при меньшевистском правительстве Грузии, в п. «д» ст. 85 Конституции Армянской ССР — хмбанетов и т. д.

**

Избирательная инструкция ЦИК СССР 1925 года и соответствующие разделы конституций союзных республик были юридической базой для текущего избирательного законодательства в союзных республиках. Руководствуясь ими, центральные исполнительные комитеты союзных республик в течение 1925 г. издали новые избирательные инструкции, отразившие соотношение классовых сил в стране в условиях новой экономической политики и осуществление политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов²⁹⁾. Так, по ст. 18 инструкции о выборах РСФСР и ст. 1 Положения об избирательных правах граждан УССР не подлежали лишению избирательного права те из земледельцев, кулаков и ремесленников, которые вели свое хозяйство в пределах трудового с применением наемного труда, как подсобную силу. В п. «д» ст. 18 инструкции о выборах РСФСР впервые в советском избирательном законодательстве было закреплено правовое положение членов семей лишенцев: правоспособными были признаны члены семей лиц, лишенных избирательных прав на основании пп. «а», «б», «в» и «г» ст. 69 Конституции РСФСР 1925 года, если они материально не зависели от лишенцев и имели самостоятельные источники существования. Положение об избирательных правах граждан УССР закрепило новый момент, обусловленный образованием единого союзного государства с единым союзным гражданством и повсеместно признанный избирательной практикой — избирательную правоспособность граждан других республик на территории УССР³⁰⁾.

В определении круга лиц, лишенных избирательного права, избирательные инструкции союзных республик ограничились воспроизведением соответствующих статей инструкции о выборах Советов ЦИК СССР 1925 г. Отчасти это объяснялось тем, что ЦИК СССР своим циркулярным письмом от 6 апреля 1925 г.³¹⁾ предложил ЦИКа́м союзных респуб-

²⁹⁾ Инструкция о пере выборах Советов (утв. ЦИК БССР 2/III—1925 г.), изд. ЦИК, БССР, 1925 г., г. Минск. Инструкция о выборах Советов и созыве съездов Советов РСФСР (утв. ВЦИК 13/X—1925 г. С. У. 1925 г., № 79, ст. 603). Положение об избирательных правах граждан и порядке производства выборов (пост. ВУЦИК и ЦИК от 18/XI—1925 г.), гор. Харьков, 1925 г. Инструкция о выборах в Советы (утв. Президиумом ВУЦИК 1/XII—1925 г.), г. Харьков, 1925 г. Инструкция о выборах в Советы (утв. ЦИК Гр. ССР 29/XI—1925 г.). Инструкция о производстве выборов в городские и сельские Советы, на дaira и уездные съезды Советов АзССР, Баку, 1926 г.

³⁰⁾ В Конституции РСФСР 1925 г. имелось аналогичное положение (ст. 11), однако оно не нашло отражения в инструкции о выборах Советов РСФСР 1925 г.

³¹⁾ См. Саратовский областной архив. Фонд 521 (Сарат. губ. ИК), о. 731, в. 2, д. 201.

лик обеспечить строгое соблюдение как конституций союзных республик, так и главы IV инструкции ЦИК СССР 1925 г. (о лицах, лишенных избирательного права) и не допускать их расширительного толкования. Этим объясняется, что избирательные инструкции союзных республик особо подчеркивали, что перечень групп лишенцев является исчерпывающим, и расширительному толкованию он не подлежит.

Надо сказать, что такое предостережение имело большое значение для тех работников на местах, которые несерьезно и необоснованно относились к лишению граждан избирательных прав. Вместе с тем, оно полностью соответствовало указаниям XIV конференции ВКП(б)³²⁾, а также постановлению III Всесоюзного съезда Советов (май 1925 г.), обратившего «...внимание всех органов Советской власти на необходимость крайне осторожного подхода к составлению списков лиц, лишенных избирательных прав, и решительно устранять случаи неправильного лишения избирательных прав трудовых старательных крестьян»³³⁾.

Следует отметить, что, выполняя указание Коммунистической партии и Советского правительства, на местах была проделана большая работа по пересмотру списков лишенцев, в результате которой та часть трудового населения, которая незаконно была лишена избирательного права, была восстановлена в избирательных правах³⁴⁾.

**

Очередные выборы в Советы состоялись в 1926 г. К этому времени рабочий класс и трудовое крестьянство, руководимые Коммунистической партией, достигли значительных успехов на путях новой экономической политики. Сельское хозяйство приближалось к довоенным размерам (87%); медленно, но неуклонно развивалась сельскохозяйственная кооперация, охватившая 33% всех крестьянских хозяйств. Крупная промышленность, основа всего народного хозяйства СССР, давала к этому времени уже около трех четвертей довоенной промышленной продукции. Были завоеваны серьезные успехи в борьбе с частным капиталом в промышленности и торговле. Укреплялись командные позиции социализма во всех отраслях народного хозяйства.

Улучшение хозяйственного положения страны привело к улучшению материального благосостояния трудящихся города и деревни, росту политической активности масс, укреплению диктатуры пролетариата, росту авторитета и влияния Коммунистической партии. В этой обстановке и были проведены выборы в Советы в 1926 году.

Выборы в Советы 1926 года, как отметил это июльский объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (1926 г.), были «...первой после окончания гражданской войны и упрочения пролетарской диктатуры широкой и открытой избирательной кампанией... данные перевыборы Советов происходили в условиях все растущей активности трудящихся масс»³⁵⁾. На первом месте по своей активности стоял, естественно, рабочий класс (57% вместо 52% в 1924—1925 гг.). Значительную активность проявили трудящиеся, не организованные в профсоюзы (37% против 24% в 1924—1925 гг.); перевыборная кампания в деревне отразила улучшение политической обстановки в деревне: по одной только Россий-

³²⁾ См. «КПСС в резолюциях и решениях...», М., 1954 г., ч. II, стр. 154.

³³⁾ С. З. 1925 г., № 35, ст. 247.

³⁴⁾ Так, например, в Базерно-Карабулакской волости Вольского уезда (Саратовская губ.) при пересмотре списков лишенцев из 1101 чел. лишенцев было восстановлено в избирательных правах 777 чел. (См. Саратовский облархив, ф. 521, о. 731, в. 2, л. 20/1).

³⁵⁾ «КПСС в резолюциях и решениях...», М., 1954 г., ч. II, стр. 268—269.

ской федерации в выборах приняло участие до 47% крестьянских избирателей против 41% в прошлые выборы. Наибольшей активностью отличались середняки, которые в ходе выборов нередко смыкались с беднотой. В целом по стране число избирателей, принявших участие в выборах, составляло 49,6% против 42,8% в 1925 г.³⁶⁾ Выборы показали прочность союза рабочего класса и крестьянства и сплоченность трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Они показали правильность взятой партией линии на оживление Советов, способствовали улучшению состава Советов и поднятию их боеспособности.

Однако, как говорилось нами выше, объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 года, заслушав доклад В. М. Молотова об итогах перевыборов Советов и подводя первые итоги проделанной работы по оживлению работы Советов, указал на существенные недостатки в законодательстве о выборах, в силу которых, несмотря на некоторый рост в стране буржуазных элементов, сократилось число лиц, лишенных избирательных прав. Как указывал В. М. Молотов в своем докладе на Пленуме, в стране кулачество составляло по крайней мере 3—4% населения, однако, лишенцы составляли только 1%, хотя было бы закономерным, если лишенцы составляли 5—7% населения. В соответствии с этим Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) предложил советским органам в центре и на местах исправить избирательные инструкции и привести их в строгое соответствие с Советской Конституцией и общей линией партий³⁷⁾.

Во исполнение этой партийной директивы Президиум ЦИК СССР 28 сентября 1926 года утвердил новую инструкцию о выборах в Советы³⁸⁾, послужившую юридической базой для избирательного законодательства в союзных республиках.

Инструкция о выборах в Советы, изданная ЦИК СССР в 1926 г., значительно и выгодно отличалась от инструкции ЦИК СССР 1925 г. Она была более выдержанной и более решительной в проведении классовой политики. В частности, она дала более точное толкование пп. «а», «б», «в», «г» и «д» ст. 69 Конституции РСФСР и соответствующим статьям конституций других республик и впервые в советском избирательном законодательстве закрепила исчерпывающий перечень категорий лиц, лишенных избирательных прав (раздел II). Она установила более повышенные и выдержанные в классовом отношении требования и более усложненный порядок восстановления лишенцев в избирательных правах. Так, например, бывшие помещики, буржуазия, служители религиозных культов могли быть восстановлены в избирательных правах при условии, если они в течение не менее 5 лет занимаются производительным и общественно-полезным трудом и доказали свою лояльность к Советской власти. Вопрос о восстановлении этой категории лишенцев подлежал окончательному решению край(обл)исполкомами. Что же касается восстановления в избирательных правах бывших служащих полиции, тюремного ведомства, корпуса жандармов и т. п., то вопрос об этом подлежал рассмотрению Президиумов ЦИК союзных республик. Таким образом, избирательная инструкция ЦИК СССР 1926 г. устранила недостатки инструкции 1925 г. и сделала значительный шаг вперед в развитии советского всеобщего избирательного права для трудящихся.

На основании избирательной инструкции ЦИК СССР 1926 г. в союзных республиках были изданы новые избирательные инструкции, устра-

³⁶⁾ См. Советское государственное право. Под ред. А. Я. Вышинского, 1938 г., стр. 605.

³⁷⁾ «КПСС в резолюциях и решениях...», 1954 г., ч. II, стр. 277.

³⁸⁾ См. С. З. 1926 г., № 66, ст. 500.

нившие недостатки, имевшиеся в избирательном законодательстве прежних лет в союзных республиках³⁹).

Новые избирательные инструкции Союза и союзных республик (1926 г.) были встречены трудящимися с большим удовлетворением, ибо они явились реальной силой в борьбе народных масс, руководимых Коммунистической партией, за подавление сопротивления свергнутых классов, за торжество социализма в СССР⁴⁰).

**

Инструкции о выборах в Советы, изданные ЦИК СССР и ЦИК союзных республик в 1926 году, как верное отражение политики Коммунистической партии на путях восстановления и реконструкции народного хозяйства, служили источником советского избирательного права вплоть до периода великого перелома в социалистическом строительстве. В течение этого периода Коммунистическая партия и Советское правительство, продолжая линию на оживление работы Советов, на привлечение к выборам все новых и новых слоев трудящихся, заботились о правильном применении в практике выборов в Советы норм советского избирательного права вообще и норм советского всеобщего избирательного права для трудящихся в особенности.

Под этим знаком были проведены очередные выборы в Советы в 1927 г. Выборы были проведены в обстановке большого политического и трудового подъема, вызванного новыми успехами в социалистической индустриализации страны, благодаря чему в области промышленности вопрос «кто-кого» уже был предрешен в пользу социализма, и в развитии сельского хозяйства, — оно в целом перевалило через довоенный уровень.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в начале переизборной кампании, отметил, что эти выборы являются «...второй широкой и открытой кампанией выборов в Советы»⁴¹). Пленум еще раз обратил внимание на недопустимость нарушения норм советского всеобщего избирательного права для трудящихся, на недопустимость отступления от «избирательной инструкции, направленной против кулачества и только против него»⁴²), расширительного ее толкования в смысле приравнивания середняка к кулаку и лишения первого избирательного права. «Всякая попытка такого расширительного толкования инструкции, при которой под категорию лишенных избирательных прав подпадает середняк, должна рассматриваться, как грубейшая политическая ошибка»⁴³), заслуживающая самых решительных мер.

В выборах в Советы 1927 г. максимум активности, организованности и сознательности проявил авангард трудящихся — рабочий класс, а также беднота и батрачество. Благодаря этому, если в 1926 году на выборы в городах явилось 52% избирателей, то в 1927 г. — 58,4%, в сель-

³⁹) См. Инструкцию о выборах Советов и о созыве съездов Советов (утв. ВЦИК 4.XI.1926 г., С. У., № 75, ст. 577); Инструкцию ЦИК БССР о выборах в Советы (утв. 13.XI.1926 г.); Инструкцию о выборах в Советы (утв. ЦИК Гр. ССР 22.XII.1926 г.) и другие.

⁴⁰) В этом отношении типичным являются отзывы трудящихся Петровского уезда Саратовской губернии, которые на предвыборных собраниях единодушно указывали, что расширение круга лиц, лишенных избирательных прав, за счет действительно нетрудовых и нелояльных советскому строю элементов «...вполне правильно», что правильно «линия, взятая правительством по отношению к лишению избирательных прав» (Сароблархив, ф. 521, о. 4, в. 7, л. 89).

⁴¹) «КПСС в резолюциях и решениях...», 1954 г., М., ч. II, стр. 355.

⁴²) «КПСС в резолюциях и решениях...», 1954 г., ч. II, стр. 355.

⁴³) Там же. Эти указания партии нашли воплощение в новых избирательных законах, изданных в эти годы в союзных республиках (см., например, Инструкцию о выборах в Советы, утв. ВУЦИК и СНК УССР 3 октября 1928 г., г. Харьков, 1928 г.).

ских местностях — 47,3% и 48,4% — соответственно⁴¹⁾. Эти результаты были серьезной победой политики оживления работы Советов.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся в октябре 1927 г., а затем — XV съезд ВКП(б), обсуждавшие вопрос о работе в деревне, подчеркнули необходимость продолжения политики оживления работы Советов, вовлечения в выборы в Советы максимума бедняцко-середняцких слоев, обеспечения руководства партии во всей перевыборной кампании, строгого соблюдения норм советского избирательного права⁴²⁾.

Очередные выборы в Советы должны были состояться в конце 1928—начале 1929 гг. Они должны были состояться в условиях, когда, на основе огромных достижений в социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, советская страна вплотную подошла к великому перелому на всех фронтах социалистического строительства и развернутому наступлению социализма по всему фронту. Выборы должны были не только закрепить достигнутые успехи в строительстве социализма, но еще больше сплотить трудовые массы вокруг рабочего класса и Коммунистической партии, мобилизовать их на ликвидацию капиталистических элементов в городе и деревне. Придавая важное значение предстоящей избирательной кампании, в октябре 1928 года по инициативе ЦК ВКП(б) было проведено Всесоюзное совещание по вопросам выборов в Советы, обсудившее доклад секретаря ЦК ВКП(б) тов. Л. М. Кагановича о политических задачах кампании по перевыборам Советов. Этот же вопрос обсуждался на IV Сессии ЦИК СССР в декабре 1928 года. Эти и подобные им мероприятия в республиках и на местах имели огромное значение с точки зрения политических результатов выборов.

В выборах 1928—1929 гг., явившихся итогом борьбы за оживление и укрепление Советов, была достигнута еще большая активность избирателей, чем в предыдущие выборы: в выборах Советов городов приняло участие 70,8% избирателей и Советов сельских местностей — 61,8%. В работу в Советах были вовлечены миллионы трудящихся, выборы способствовали повышению роли Советов, превращению их в организационно-политический и хозяйственный центр всей рабочей и крестьянской общественности.

**
*

Итак, советское всеобщее избирательное право для трудящихся являлось важнейшим средством политики оживления работы Советов. Об этом говорило не только неуклонное расширение рамок советского избирательного корпуса, что происходило как за счет новых и новых слоев трудящихся, привлекаемых к выборам, так и за счет тех лишенцев из эксплуататорских и нетрудовых элементов, которые прекратили борьбу против советского строя, доказали свою лояльность по отношению к нему и занимались общественно-полезным трудом⁴³⁾; об этом говорил и неуклонный рост активности избирателей в период избирательных кампаний, возrastавшая их явка на выборы в Советы.

⁴¹⁾ Советское государственное право. Под ред. А. Я. Вышинского. М., 1938 г., стр. 605.

⁴²⁾ См. «КПСС в резолюциях...», 1954 г., М., ч. II, стр. 429 и стр. 487.

⁴³⁾ В 1926 г. в СССР насчитывалось 70,2 млн. избирателей, в 1929 г. — уже 74 млн. избирателей (см. О перевыборах Советов в 1929 г. Изд. ЦИК СССР. М., 1929 г., стр. 92).

Явка избирателей на выборы ⁴⁷⁾

Годы	Количество явившихся в процентах			
	Город		Деревня	
	Всего	Женщин	Всего	Женщин
1922 г.	36,5	св. нет	22,3	св. нет
1923 г.	38,5		37,2	
1924 г.	40,5	16,6	28,9	10,8
1925 г.	48,7	25,8	36,9	28,0
1926 г.	52,0	42,9	47,3	31,3
1927 г.	58,4	49,8	48,4	31,1
1928-29 г.	70,8	65,2	61,8	48,5

Особый интерес представляет рост политической активности трудящихся по некоторым союзным республикам, который нашел свое выражение в явке избирателей на выборы.

Явка избирателей на выборы ⁴⁸⁾

Союзные республики	Города и гор. поселки			Сельские местности		
	1926 г.	1927 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1929 г.
РСФСР	52,0	59,2	73,3	47,5	47,4	61,1
УССР	53,2	58,5	72,9	54,0	51,6	64,6
БССР	49,1	58,9	68,7	46,5	46,3	58,7
Туркм. ССР	св. нет	58,4	62,2	34,8	40,0	70,6
УзССР	.	58,8	58,3	45,8	46,3	59,9

Расширению рамок избирательного корпуса и росту политической активности избирателей соответствовало неуклонное проведение политики лишения избирательного права эксплуататорских и нетрудовых элементов.

Данные о лишении избирательных прав граждан в 1927 г. и 1929 г. по РСФСР (в процентах) ⁴⁹⁾

	В % к числу избир.	По группам лишенцев (по ст. 69 Конституции РСФСР)							
		п. „а“	п. „б“	п. „в“	п. „г“	п. „д“	п. „е“	п. „ж“	Членов семьи
1927 год									
в городах	7,7	3,3	6,7	45,7	4,9	5,7	1,0	2,8	29,9
в сельск. местн.	3,3	11,8	4,7	19,1	10,4	7,4	2,9	4,5	39,2
1929 год									
в городах	6,9	3,4	7,6	40,8	5,2	4,6	1,1	3,2	34,1
в сельск. местн.	4,2	10,0	4,6	14,8	9,4	6,9	2,1	2,9	49,3

⁴⁷⁾ См. Советское государственное право. Под. ред. А. Я. Вышинского, стр. 605, М., 1938 г.

⁴⁸⁾ Таблица составлена на основании неполных данных, опубликованных в выпуске «О перевыборах Советов в 1929 г.», 1929 г., Москва, стр. 71.

⁴⁹⁾ Таблица составлена на основании данных выпуска: «О перевыборах Советов 1929 г.», изд. ЦИК СССР, М., 1929 г., стр. 24 и стр. 25. Мы ограничиваемся данными по РСФСР, поскольку они относятся к подавляющему большинству населения СССР и типичны для всей страны.

Эти данные позволяют нам делать вывод о том, что советское всеобщее избирательное право для трудящихся, отражая требования политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов, оказывало активное воздействие на нетрудовые и нелояльные советскому строю элементы, способствуя подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов в городе и деревне.

**

Активная роль советского всеобщего избирательного права для трудящихся приобрела особое значение в тот исторический период, когда на базе крупной социалистической промышленности и в соответствии с объективными потребностями большевистская партия и Советское государство подняли многомиллионные массы крестьянства на социалистическое переустройство сельского хозяйства. Это дало возможность покончить с отсталыми экономическими отношениями в деревне, в силу которых Советская власть до того времени вынуждена была базироваться на двух разных основах, недопустимых для дальнейшего продвижения к социализму, и закрыть каналы, неизбежно порождавшие капиталистические элементы и служившие тем самым питательным источником для врагов Советской власти.

Коренной перелом в этом произошел в 1929—1930 гг., когда начался процесс сплошной коллективизации единоличных крестьян. Он сопровождался разрывом с существовавшими до того времени в селе социально-экономическими отношениями, как, например, с узаконенными ранее отношениями найма и аренды земли, с закрепленным за кулаками правом землепользования и т. д. Крестьяне под руководством рабочего класса и Коммунистической партии приступили к раскулачиванию, отбирая у кулаков земли, скот, сельскохозяйственные машины и т. д. Они потребовали от Советской власти принятия строгих мер борьбы против кулаков, вплоть до ареста и высылки их из пределов прежнего местожительства. Коммунистическая партия и Советское правительство, идя навстречу этим требованиям трудящегося крестьянства, поддержали их принятием ряда чрезвычайных мер⁵⁰). Эти меры в то же время были ответом Советской власти на отчаянное противодействие со стороны кулаков политике коллективизации.

Переход от политики ограничения и вытеснения кулака и его ликвидации как класса совершился, таким образом, в самой жизни советской деревни. Если в 1931 году в основном была завершена коллективизация сельского хозяйства в основных зерновых районах, то к 1934 году колхозы повсеместно стали прочной и непобедимой силой и уже объединили около $\frac{3}{4}$ всех крестьянских хозяйств по всему СССР и около 90% всех посевных площадей. Таким образом, успешно была решена историческая задача перевода единоличного крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического земледелия и превращения СССР в страну самого крупного социалистического земледелия⁵¹).

⁵⁰) См. Постановление ЦК ВКП(б) от 5/1—1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», пост. ЦИК и СНК СССР от 1/II—1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и о борьбе с кулачеством» (С. З. 1930 г., № 9, ст. 105).

⁵¹) «КПСС в резолюциях и решениях...» 1954 г. М. ч. III, стр. 178.

Советское всеобщее избирательное право для трудящихся на этом этапе развития советского общества, как и прежде, выступило как действенное орудие проведения политики Коммунистической партии и Советского правительства и сыграло важную роль в ликвидации кулачества как класса, укреплении колхозного строя и победе новых, социалистических общественных отношений в городе и деревне. Это его значение и роль подчеркивались уже в избирательной инструкции, утвержденной Президиумом ЦИК СССР 3 октября 1930 г.⁵²⁾. «Выборы в Советы,— говорилось в ней,— ...приобретают особое значение в настоящий период развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни, ликвидации кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации... ЦИК союзных и автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты, городские и сельские советы, равно как и избирательные комиссии, должны организовать пролетариат и трудящиеся массы для победоносного социалистического строительства и дальнейшего наступления на классового врага, и, проводя избирательную кампанию, помнить, что «...в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами,— эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти» (Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа)⁵³⁾.

В инструкции указывалось, что выборы происходят в условиях обостренной классовой борьбы, когда капиталистические элементы всеми средствами пытаются помешать быстрому росту социалистической индустрии и коллективизации сельского хозяйства и что они для этого пытаются проникнуть в Советы и дезорганизовать их работу⁵⁴⁾.

Соответственно этой установке избирательная инструкция Союза установила более уточненные критерии определения трудового хозяйства, служившего условием для участия в выборах Советов. Согласно избирательной инструкции 1930 г., под трудовым хозяйством имелось в виду хозяйство земледельца, кустаря, ремесленника, в работе которого принимали повседневное участие все трудоспособные члены семьи и допускалось применение наемного труда лишь при особых обстоятельствах (болезнь, мобилизация и т. д.). Этим самым советское всеобщее избирательное право в новых исторических условиях служило делу успешной борьбы с кулачеством, ибо требованиям трудового хозяйства не отвечали хозяйства кулаков, и кулаки подлежали лишению избирательного права⁵⁵⁾. В соответствии с этим принципом в инструкции была дана детализация групп избирателей и лишенцев.

При этом следует отметить, что последовательный демократизм советского всеобщего избирательного права для трудящихся находил свое проявление и в эти годы величайшего исторического перелома. Налагая санкцию на капиталистические элементы, не прекратившие борьбу против Советской власти, советское всеобщее избирательное право для трудящихся и в этот период развивалось по линии расширения круга избирателей за счет тех представителей свергнутых классов, которые прекратили борьбу против Советской власти и занимались общественно-полезным трудом. Особое внимание было обращено на детей лишенцев. Так, инструкция закрепила правоспособность детей лишенцев, которые достигли совершеннолетия в 1925 г. и после, если они ныне живут само-

⁵²⁾ С. 3. 1930 г., № 50, ст. 524.

⁵³⁾ Там же.

⁵⁴⁾ О выступлениях кулаков и подкулачников в период избирательных кампаний в эти годы рассказывает Н. Лаговисер в своей брошюре «Переборы советов и революционная законность», 1930 г.

⁵⁵⁾ См. Инструкцию о выборах в советы и на съезды советов РСФСР. Постановлений и комментарий, 1930 г., стр. 39—40.

стоятельно общественно-полезным трудом, хотя бы они до совершеннолетия находились на иждивении своих родителей-лишенцев (п. «р» ст. 6); льготные условия восстановления в избирательных правах были установлены для членов профсоюзов (примечание к ст. 21).

Для того, чтобы, с одной стороны, оградить права граждан от возможных ошибок и злоупотреблений и, с другой стороны, усилить репрессию против кулачества и других капиталистических элементов, избирательная инструкция СССР 1930 г. признала необходимым, чтобы для вступления в законную силу списки лишенцев утверждались соответствующими Советами в городах и райисполкомами в сельских местностях. И, наконец, придавая огромное значение единству советского избирательного законодательства и его единообразному применению на всей территории СССР, инструкция допускала внесение в нее изменений в союзных республиках лишь с ведома Президиума ЦИК СССР. Этим объясняется, что инструкции союзных республик, изданные в 1930 г.⁵⁶⁾, по существу не отличались от инструкции ЦИК СССР.

Своеобразным дополнением к избирательной инструкции ЦИК СССР 1930 года явилось постановление Президиума ЦИК СССР от 6/XII—1930 г.⁵⁷⁾, которое, в соответствии с решением XVI съезда ВКП(б) (июль 1930 г.), признавшим колхозное крестьянство действительной и прочной опорой Советской власти, обращало особое внимание на состав Советов и подчеркнуло, что колхозники «...вместе с рабочими, батраками и беднотой должны занимать в Советах руководящее положение».

Выборы в Советы, проведенные в 1930—1931 годах, показали новые успехи в осуществлении политики оживления работы Советов: в городах в выборах участвовало до 79,6% избирателей, в селах — до 70,4%.

Последние перевыборы в Советы на основе всеобщего избирательного права для трудящихся были проведены в 1934—1935 гг. За истекшие годы были достигнуты всемирно-исторические победы, приведшие к победе социалистической системы хозяйства и социалистической собственности в городе и деревне, уничтожению эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком. Успешно разрешалась и задача ликвидации последних остатков капиталистических элементов, являвшаяся одной из основных политических задач второй пятилетки. Эти классовые сдвиги частично нашли свое отражение в советском избирательном законодательстве истекшего периода в смысле расширения рамок советского избирательного корпуса за счет бывших кулаков и их детей, доказавших свою лояльность по отношению к советскому строю и социалистическому переустройству сельского хозяйства и ведущих ныне трудовой образ жизни⁵⁸⁾.

Однако избирательная инструкция Президиума ЦИК СССР 1930 г. в целом еще не была пересмотрена, она не была приспособлена к новым условиям, к новым задачам. Между тем предстоявшие выборы в Советы не могли быть проведены на основе старой избирательной инструкции. В соответствии с этим 27 сентября 1934 г. ЦИК СССР принял по-

⁵⁶⁾ Инструкция о выборах в Советы и на съезды Советов РСФСР (утв. ВЦИК 20/X—1930 г. (С. У. РСФСР 1930 г., № 54, ст. 654); инструкция о производстве выборов в Советы и на съезды Советов АССР, г. Баку, 1930 г.; Инструкция об выборах в Советы БССР, г. Минск, 1930 г., и др.

⁵⁷⁾ С. З. 1930 г., № 59, ст. 627.

⁵⁸⁾ См. Пост. Президиума ЦИК СССР от 3/VII—1931 г. «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» (С. З. 1931 г., № 44, ст. 298); пост. Президиума ЦИК СССР от 17/III—1933 г. «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков» (С. З. 1933 г., № 21, ст. 11); пост. Президиума ЦИК СССР от 27/V—1934 г. «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков» (С. З. 1934 г., № 33, ст. 257).

становление «Об изменениях и дополнениях к инструкции о выборах в Советы»⁵⁹), согласно которому выборы в Советы в 1934—1935 гг. должны были проводиться по новой, исправленной избирательной инструкции. Учитывая происшедшие за истекшие годы изменения в соотношении классовых сил в стране и в законодательстве Союза ССР, ЦИК СССР нашел необходимым внести в инструкцию изменения, подчеркивающие новый этап в борьбе против остатков капиталистических элементов вообще и кулацких — в частности. Это нашло преимущественное отражение в нормах, определяющих круг лиц, лишенных избирательных прав, в смысле введения двух новых пунктов в ст. 5 инструкции ЦИК СССР, 1930 г. взамен пп. «б», «в», «з» и «и». Это — п. «б», гласивший, что лишаются избирательных прав «кулаки, высланные из пределов сел и поселков, в которых ранее они проживали, за противосоветские и антиколхозные выступления», и п. «в», гласивший, что лишаются избирательных прав «торговцы, спекулянты, барышники, торговые посредники, перекупщики и ростовщики».

Весьма знаменательно, что это постановление ЦИК СССР, предусматривая санкцию против кулаков, вместе с тем, закрепило и условия восстановления их в избирательных правах. Подобного рода демократический институт был возможен только в советском всеобщем избирательном праве для трудящихся, которое не только карало, но и воспитывало бывших людей в духе советского социалистического строя.

Исправленная в соответствии с этим постановлением инструкция ЦИК СССР была издана 2 октября 1934 года⁶⁰). На основании этой инструкции и упоминавшегося выше постановления ЦИК СССР от 27 сентября 1934 года союзные республики издали свои новые избирательные инструкции, которые в основных моментах воспроизвели положения союзной избирательной инструкции от 2 октября 1934 года⁶¹).

На основании этих избирательных инструкций в 1934—1935 гг. были проведены выборы в Советы. К этому времени, в соответствии с коренными изменениями в экономике и в классовой структуре советского общества, значительно вырос избирательный корпус, охватывая 91 млн. чел. вместо 81 млн. чел. в 1929 г. Выросла и политическая активность избирателей: если в выборах 1929 г. приняло участие в среднем по стране 66,3%, то в 1934 г. — 87,45% (в городах — 91,6%, в селах — 80,3%).

Соответственно росту круга и активности избирателей сокращался и круг лиц, лишенных избирательных прав: если в 1929 г. он охватывал 3.847 тыс. чел., то в 1934 г. — только немногим больше 2 млн. чел., или соответственно 5,2% и 2,5% по отношению ко всему взрослому населению страны. Эти данные говорят не только о том, что в результате утверждения социалистического уклада, как единственно господствующей и единственной командующей силы во всем народном хозяйстве, ликвидированы капиталистические элементы; они говорят также о том, что социалистическая переделка и перевоспитание этих элементов, приобщение их к полезному труду, о чем неоднократно говорил В. И. Ленин⁶²), успешно осуществлялись в СССР, что значительная часть из бывших людей уже к тому времени влилась в ряды честных тружеников советского общества. Это и нашло свое выражение в приведенных нами вы-

⁵⁹) С. З. 1934 г., № 50, ст. 394.

⁶⁰) С. З. 1934 г., № 50, ст. 395.

⁶¹) См. Инструкцию ВЦИК, утв. 1/X—1934 г. (С. У. РСФСР 1934 г., № 36, ст. 226); инструкция об выборах в Советы БССР (утв. ЦИК БССР 8/X—1934 г.), г. Минск, 1934 г. Инструкция о выборах в Советы и на съезды Советов АССР, Баку, 1934 г. (утв. АзЦИК 14/X—1934 г.).

⁶²) См., например, В. И. Ленин, т. 30, стр. 341—342.

ше данных о неуклонном росте круга избирателей и сокращении круга лиц, лишенных избирательных прав.

Таким образом, сама советская действительность вплотную привела к отмене института лишения избирательных прав по политическому и трудовому признаку и введению всеобщего избирательного права без всяких ограничений. Поэтому, приведя данные о советском избирательном корпусе за 1934 год, В. М. Молотов говорил на VII съезде Советов СССР: «Из этого видно, что в выборах в Советы теперь участвует не только вся масса трудящихся, но и некоторая часть граждан, ранее не имевших избирательных прав... Советский Союз все ближе подходит к полной отмене всяких ограничений всеобщего избирательного права»⁶³).

**

Итак, советское всеобщее избирательное право для трудящихся, являвшееся важнейшим принципом советского избирательного права в первой фазе развития Советского социалистического государства, было призвано к жизни потребностями развития советского общества в период перехода от капитализма к социализму. Выражая политику Коммунистической партии, в которой с наибольшей полнотой отражаются требования объективных законов развития советского общества, советское всеобщее избирательное право для трудящихся верно служило выполнению Советским государством особой роли в истории. Утверждение социалистической системы хозяйства и социалистической собственности и ликвидация на этой основе капиталистических элементов, знаменуя собой успешное выполнение Советским государством в первой фазе его развития основной задачи и функций, обусловленных его особой ролью в истории, вместе с тем означали выполнение советским всеобщим избирательным правом для трудящихся своей исторической роли в развитии советского общества, наступление времени, когда, выполняя указания В. И. Ленина, советское всеобщее избирательное право для трудящихся должно было быть заменено советским всеобщим избирательным правом без всяких ограничений.

Кафедра теории и истории государства и права
Томского государственного университета
имени В. В. Куйбышева

Декабрь 1954 г.

⁶³) В. М. Молотов. Статьи и речи, 1935—1936 гг., М., 1937 г., стр. 80.